

Ся Пэньюэ вдруг почувал, что сердце больше не колотится в груди бешеной птицей, да и руки наконец-то перестали трястись.

Собственно, он и дышать-то перестал.

Рано радовался, дурак! Где, спрашивается, та хваленая надёжность Чи Сяня? Где его чутьё, которое якобы «в этот раз уж точно не подвело»?! Где, чёрт подери, эта милость небес, его единственный шанс вылезти из грязи?

— Ты сдурел?! — выпалил Ся Пэньюэ прежде, чем успел прикусить язык.

«Сам же говорил под ногами не путаться и не мешать, а сам?! Ты что творишь?!» — взвыл он мысленно.

Услышав этот вопль, Чи Сянь обернулся и одарил спутника мимолётным, успокаивающим взглядом. Вообще-то, изначально он и впрямь собирался прикинуться заблудившимся чужеземцем. Но спасибо Ся Пэньюэ — благодаря его своевременной подсказке Чи Сянь понял, что есть куда более короткий и изящный путь.

Ся Пэньюэ онемел. Самое паршивое, что он прекрасно понял этот взгляд.

«Так ты, ублюдок, творишь это осознанно?!»

Да пошёл ты к чёрту со своим «братом Чи»! Пёс ты шелудивый, а не брат! Ся Пэньюэ чувствовал, как мир вокруг него с треском рушится.

Предводитель здешних охотников наконец обрёл дар речи. Окинув Чи Сяня оценивающим взглядом с ног до головы, он презрительно усмехнулся:

— Ты? Серьёзно?

Чи Сянь ответил ему такой же лёгкой улыбкой и небрежно опустил железный топор на землю:

— Именно я.

Он стоял посреди лесной поляны, непринуждённый и спокойный, глядя вожаку прямо в глаза. От него веяло такой непоколебимой уверенностью, что охотники невольно замаялись. В их души закралось смутное сомнение.

А вдруг этот чужак и впрямь какой-нибудь избранник Земли?

— Да чушь собачья! — выкрикнул тощий верзила, стоявший по правую руку от вожака. — Только сегодня утром церковники в Кастаре вывесили указ! Понтифик лично вознёс молитвы великому Богу Света, и тот снизошёл до откровения. В божественном приговоре ясно сказано: никаких посланников на континент Аос Господь не отправлял. А всякий, кто назовёт себя Сыном Бога или пророком иных выдуманных богов — поганый прихвостень Церкви Тьмы!

Чи Сянь едва заметно нахмурился. Что ж, разыграть карту Сына Бога, похоже, не выйдет.

У Ся Пэньюэ и вовсе земля ушла из-под ног. Как эти храмовники умудряются действовать столь молниеносно?! Всё случилось только вчера, а сегодня весть облетела весь Аос!

Это конец. Полный и бесповоротный. Очевидно же, что эти дикари их живьём не отпустят. Двоим безоружным чужакам ни за что не скрутить толпу из трёх десятков матёрых, обстрелянных таёжных загонщиков.

Ся Пэньюэ уже готов был без чувств повалиться в траву, как вдруг Чи Сянь снова подал голос:

— Вы ведь не сами слышали шёпот вашего Бога Света. Так с чего вы взяли, что писари из храма не состряпали этот указ отсебятины ради? — Он сделал короткую паузу и прищурился: — А что, если я прямо здесь докажу, что я — настоящий?

Ся Пэньюэ резко вскинул голову. Надежда вспыхнула в его груди ярким пламенем. Неужели у Чи Сяня припрятан козырь в рукаве?! От облегчения у него едва слёзы на глаза не навернулись. Значит, чутьё его не обмануло, он поставил на правильную лошадь!

— Чего?.. — растерянно протянул кто-то из толпы.

Охотники в грубых кожаных доспехах и деревянных шлемах, сжимая в руках луки и копья, недоумённо переглянулись и уставились на своего предводителя.

Вожак тяжело насупилсь. С самого детства его учили, что любого богохульника, дерзнувшего осквернить имя Бога Света и Понтифика, надлежит связать, притащить к священникам и вздёрнуть на виселице.

Но что, если этот парень не лжёт?

Слишком уж спокойно он себя вёл. Положение у их общины и без того было аховым, и навлечь на себя гнев настоящего Сына Бога — это верная гибель. Так почему бы не дать ему слово? Всё равно обоим чужакам отсюда ходу нет, деваться им некуда.

Лицо мужчины немного разгладилось. Он смерил Чи Сяня хмурым взглядом:

— И как же ты собираешься это доказать?

Уловив эту перемену в настроении вожака, Чи Сянь едва заметно усмехнулся одними уголками губ. Повернувшись к затаившему дыхание Ся Пэньюэ, он наклонился к самому его уху и негромко скомандовал:

— А теперь выкладывай всё, что помнишь о медитации магов, и читай те два заклинания для новичков.

Ся Пэньюэ остолбенел.

«Что ты, чёрт возьми, сейчас сказал? Повтори-ка ещё раз! Ты собрался учиться магии прямо на ходу?!»

«Да из тысячи землян едва ли у одного найдётся хоть искра таланта! С чего ты взял, что у тебя вообще есть дар?»

«И даже если есть — магия делится на девять разных стихий! А я знаю заклинания только для стихии металла! Что, если твой дар раскроется в другой стихии?!»

«И вообще, даже если случится чудо, ты пробудишься и с ходу освоишь эти два заклинания, как ты собрался отбиваться от целой оравы вооружённых мужиков?!»

В глазах Ся Пэньюэ снова потемнело. Больше всего на свете ему хотелось повернуть время на четверть часа назад и собственноручно придушить себя, безмозглого кретина.

«Хотя постойте... Если Чи Сянь действительно овладеет чарами за пару минут, мы, может, их и не победим, но унести ноги точно сумеем! Неужто он именно это и задумал?»

Эта мысль вернула Ся Пэньюэ остатки самообладания. Терять ему всё равно было нечего — он уже залез на эту тонущую посудину, и теперь оставалось только грести до конца.

Стараясь не медлить, он зашептал Чи Сяню на ухо инструкции по медитации и те заклинания магии металла, которые заучил когда-то до зубовного скрежета.

Ся Пэньюэ угадал: Чи Сянь рассчитывал именно на это.

Конечно, прорваться сквозь заслон местных охотников он мог бы и силой — пусть его былая культивация испарилась, но вековой опыт боевых искусств никуда не делся. Именно поэтому он так легкомысленно объявил себя «избранником Небесного Дао».

Однако тащить на себе балласт в виде испуганного Ся Пэньюэ было бы куда сложнее. Безопаснее и разумнее было разобраться, как работает местное ведовство.

Закрыв глаза, Чи Сянь сосредоточился на словах спутника.

Ся Пэньюэ затаил дыхание, судорожно сжав кулаки.

«Хоть бы вышло... Господи, хоть бы получилось!»

Для мастера, привыкшего к совершенно иным законам мироздания, чужеродная техника давалась со скрипом. Даже с его колоссальным багажом знаний потребовалось немало усердия, чтобы заставить внутренние потоки двигаться по новым, неизведанным меридианам.

Один мысленный круг, второй... пятый, шестой. На девятом витке разум Чи Сяня наконец прорвал невидимую преграду, и его взору открылось нечто невероятное.

Его сознание погрузилось в бесконечный океан первозданной энергии. Вокруг него, переливаясь всеми цветами радуги, плясали мириады крошечных светящихся искр: алые, золотистые, изумрудные, антрацитово-чёрные...

Его догадка подтвердилась. Континент Аос, мир культиваторов и родная Земля находились в разных плоскостях бытия, но все они подчинялись единым законам Небесного Дао. А значит, магический дар и талант к духовным практикам имели общую природу.

Эти разноцветные огоньки и были теми самыми элементами магии и боевой ауры, о которых твердил Ся Пэньюэ.

Чи Сянь сделал глубокий вдох, направляя внутреннюю силу, и окружающее пространство пришло в движение. Потоки нежно-голубых искр устремились к нему послушным приливом, впитываясь прямо сквозь поры в меридианы тела.

«Голубые огоньки? Магические элементы ветра?»

Но ведь Ся Пэньюэ продиктовал ему заклинания стихии металла!

Дело принимало скверный оборот.

Впрочем, безвыходных ситуаций для старого мастера не существовало.

Чи Сянь мысленно прокрутил в голове формулы магии металла.

Простейшие заклинания не несут в себе разрушительной мощи. По сути, это лишь базовые упражнения, призванные помочь неопиту наладить контакт со стихией и вытолкнуть накопленную энергию наружу.

А значит, структура у всех начальных заклинаний должна быть принципиально одинаковой, вне зависимости от выбранного элемента.

Руководствуясь этой логикой, Чи Сянь принялся методично разбирать и перестраивать словесные формулы под себя.

Эксперименты с чуждыми законами природы требовали сосредоточенности, и мастер застыл, не подавая признаков жизни добрых четверть часа.

Поначалу вожак охотников и его люди ждали покорно. Особенное впечатление на них произвело то, как полы одежды чужака внезапно затрепетали, хотя в лесу стоял полный штиль.

Но минуты шли одна за другой, багровое солнце окончательно утонуло в вечерней дымке, а парень так и стоял с закрытыми глазами. Напряжение сменилось глухим раздражением.

Охотники принялись теснить побелевшего Ся Пэньюэ.

— Эй, что за цирк?! — слышались угрожающие выкрики. — Он что там, уснул?

— Издевается, не иначе!

— Да он просто время тянет!

— Эй, мужики, глядите в оба! Вдруг их сообщники затаились в кустах и ждут сигнала?!

Эти слова мгновенно отрезвили толпу. Вожак резко вскинул руку:

— Хватит! Взять их!

Тут же заскрипели натягиваемые тетивы, наконечники стрел хищно уставились в грудь чужакам.

У Ся Пэньюэ внутри всё окончательно заledenело. Надежда, согревавшая его последние минуты, рассыпалась в прах.

Столько времени прошло, а Чи Сянь даже не пошевелился.

Это могло означать лишь одно: их игра проиграна.

Ноги Ся Пэньюэ подкосились, он начал медленно оседать на сырую землю. Бежать? Глупо даже пытаться. Ни один человек в мире не способен обогнать свистящую в спину стрелу.

Конец. Вот теперь точно всё.

Но ровно в то мгновение, когда его колени коснулись травы, Чи Сянь распахнул глаза.

— Хм... — негромко пробормотал он себе под нос. — Что ж, пришлось изрядно повозиться с перестройкой формулы... Но результат превзошёл все ожидания.

Он вскинул голову и смерил наседавшую толпу весёлым, предвкушающим взглядом. На его губах заиграла дерзкая усмешка.

Охотники от неожиданности шарахнулись назад, а пара лучников от испуга едва не спустила тетиву раньше времени.

Не дожидаясь, пока смертоносный рой сорвётся с луков, Чи Сянь плавно взмахнул правой рукой:

— Техника быстрого ветра!

Грянул оглушительный взрыв.

В то же мгновение из его тела вырвались с десятков яростных воздушных вихрей, которые с рёвом бросились во все стороны, подминая под себя лесную поросль.

Ся Пэньюэ даже зажмуриться не успел, как один из смерчей пронёсся прямо над его головой, обдав лицо сухим жаром, и с размаху врезался в ряды загонщиков.

Лесную чащу заполнили крики ужаса и боли. Свирепые потоки воздуха без труда отрывали взрослых мужчин от земли и швыряли прочь. Тетиву и копьё вырывало из рук и уносило в поднебесье. Даже тех стрелков, что прятались в засаде среди густых крон, сорвало с ветвей, точно спелые яблоки.

Особенно солоно пришлось их предводителю.

Буря швырнула вожака навзничь. Но едва его спина коснулась земли, воздушные потоки мгновенно рассеялись. И в ту же секунду прямо над ним из затихающего вихря вылетело тяжёлое копьё, устремившись острием вниз.

Мужчина едва успел сфокусировать взгляд, как понял: смертоносное железо зависло в полуметре от его лица.

С такой высоты и на такой скорости увернуться было физически невозможно.

В голове у бедолаги истошно зазвенело, мысли испарились.

Прошла секунда, другая, третья... но острой боли так и не последовало.

«Что за чертовщина?»

Кое-как совладав со стуком собственного сердца, готового выпрыгнуть из рёбер, вожак с трудом сфокусировал взгляд.

Холодное, тускло поблёскивающее лезвие замерло буквально в волоске от кончика его носа.

Взглянув чуть выше, он оцепенел. Чужак, только что стоявший в нескольких метрах от него, каким-то неведомым образом перенёсся прямо к нему и теперь небрежно сжимал древко левой рукой, остановив падение оружия в самый последний миг.

Вожак обмяк, чувствуя, как по спине струится ледяной пот. Но стоило ему попытаться отползти, как остриё послушно скользнуло следом, уткнувшись ему в кадык.

Мужчина замер, боясь даже вздохнуть.

Чи Сянь посмотрел на него сверху вниз, добродушно улыбаясь:

— Ну что, теперь-то вы верите, что пред вами сам Бог Света?

Покрытый испариной вожак:

—...

Ся Пэньюэ, который только-только обрёл способность двигаться, развернулся и уже набрал в грудь воздуха, чтобы крикнуть Чи Сяню: «Бежим, пока они не очухались!», так и застыл с открытым ртом:

—...

<http://bllate.org/book/20654/2109228>